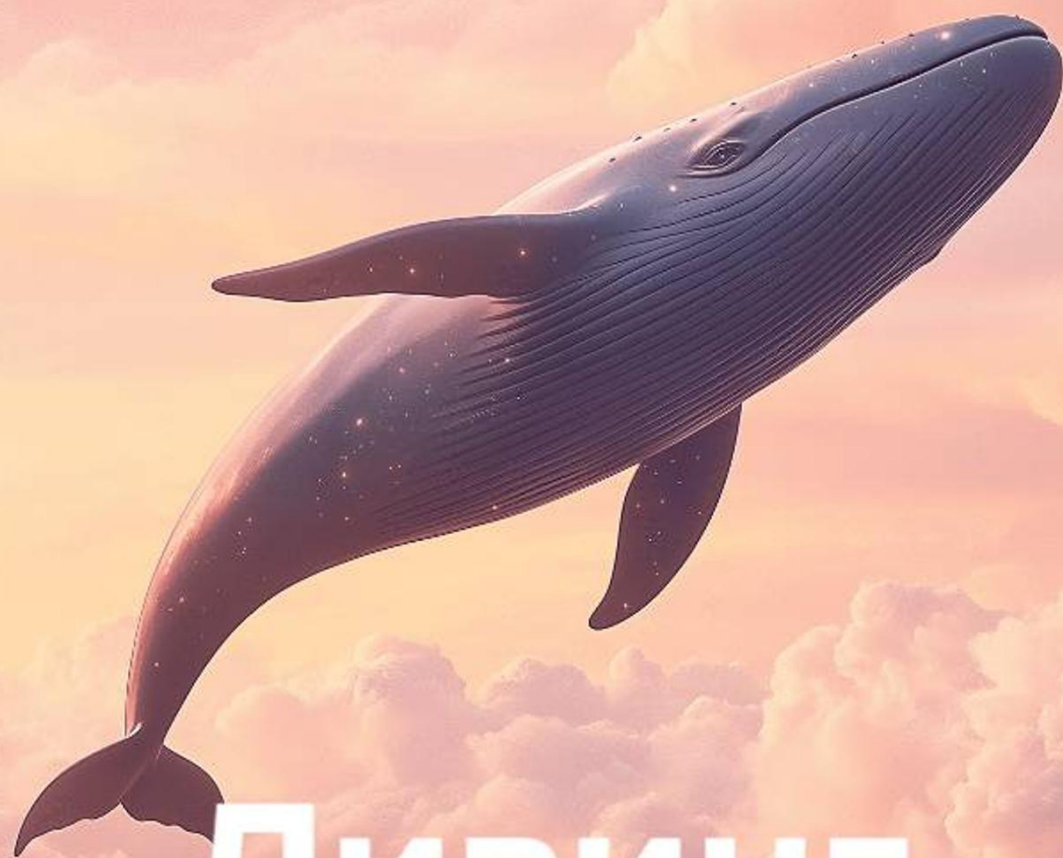

Мистер Завтрак

ЛИВИНГ ТХИНГС

Мистер Завтрак
ЛИВИНГ ТХИНГС

«Автор»

2026

Завтрак М.

Ливинг Тхингс / М. Завтрак — «Автор», 2026

Если ты — из тех, кто по утрам уговаривает себя встать фразой «ну ещё пять минут», а потом весь день пытается догнать список дел, который растёт быстрее, чем кот сбрасывает вещи со стола, — эта книга для тебя. «Ливинг Тхингс» — это не просто сборник смеха, а настоящая аптечка для: тут есть лекарство от офисных драм, от родительских будней, от вечного «я быстро», которое почему-то длится час, и от всех тех ситуаций, когда остаётся только сказать: «Ну хоть посмеяться можно». Открой на любой странице — и день станет чуточку легче.

© Завтрак М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Удивительные истории, о которых невозможно молчать.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мистер Завтрак Ливинг Тхингс

Удивительные истории, о которых невозможно молчать.

Кот смотрел на меня так осуждающе, будто это я съел его корм, а не он — мой бутерброд.

«Ты почему опять не спишь?» — спросил муж. «Ищу смысл жизни». — «А нашёл?» — «Нашёл носок. Смысл жизни отложился».

На собеседовании спросили: «Какие у вас слабые стороны?» Я честно ответил: «Терпеть не могу собеседования». Меня не взяли, но я почувствовал, что был с ними откровенен.

Ребёнок спросил: «Папа, а Дед Мороз существует?» Я кивнул. «А зубная фея?» Снова кивнул. «То есть у нас дома всё время кто-то шарит по ночам?»

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я ответил: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла.

Утром будильник прозвенел, а я подумал: «Это не ко мне». Оказалось, ко мне. И очень настойчиво.

Соседский попугай выучил слово «привет», но говорит его только тогда, когда я спешу. Будто специально.

«Ты что-то сегодня тихий», — сказала жена. «Думаю». — «О чём?» — «О том, как объяснить, что я ничего не думаю».

В спортзале тренер сказал: «Представь, что перед тобой враг». Я представил начальника. Поднял штангу на три килограмма больше.

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на монитор: вроде не горит. А дедлайн — да.

Кошка села на клавиатуру и написала: «МЯУ_МЯУ_ENTER». Кажется, она хочет отправить письмо.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «Счастье». Он принёс чизкейк. В целом, сойдёт.

Ребёнок нарисовал семью: мама большая, папа маленький, а он сам — с крыльями. «Я летаю от радости», — объяснил он.

На вопрос «Как дела?» я ответил: «Стабильно». Это когда ничего не меняется, но ты всё равно надеешься.

В автобусе бабушка сказала: «Молодёжь совсем не уступает места». Я хотел встать, но понял, что мне уже сорок.

Собака смотрит на еду так, будто её последний раз кормили в прошлом веке. Хотя прошло три часа.

На совещании все кивали, будто понимают, о чём речь. Я тоже кивал. Никто ничего не понял, но все выглядели компетентными.

Жена сказала: «Не трогай, я сама». Я отошёл. Теперь она говорит: «Ну что ты стоишь, помоги!»

В детстве я думал, что взрослые всё знают. Сейчас я взрослый и понимаю: никто ничего не знает, просто делают вид.

Кот уронил цветок, посмотрел на меня и сделал вид, что это не он. Но шерсть на горшке выдала его с головой.

На вечеринке кто-то спросил: «А ты чем занимаешься?» Я сказал: «Живу». Все как-то странно замолчали.

Утром я сказал себе: «Сегодня начну новую жизнь». К обеду новая жизнь закончилась на просмотре мемов.

В лифте сосед спросил: «Как выходные?» Я ответил: «Продуктивно». На самом деле я просто досмотрел сериал.

Ребёнок сказал: «Папа, ты старый». Я хотел возразить, но вспомнил, что у меня спина хрустит при наклоне.

На кассе спросили: «Вы по карте или наличными?» Я сказал: «По надежде». Кассир не оценил.

Кот спит в коробке из-под нового телевизора, игнорируя свою дорогую лежанку. Видимо, коробка — это премиум-класс.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло два дня. Решение, видимо, созревает.

На вопрос «Что хочешь на ужин?» я ответил: «То, что не надо готовить». Жена посмотрела на меня как на фантаста.

В спортзале я делал упражнения и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с огурцами.

Ребёнок спросил: «А почему небо синее?» Я начал объяснять про рассеивание света. Он вздохнул: «Я думал, его покрасили».

В магазине я долго выбирал между двумя похожими товарами. В итоге купил третий, который вообще не планировал.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в чате сообщение из одних букв «ы». Коллеги думают, что я в экстазе.

На встрече все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем позже». И все ушли довольными.

Утром я был полон энергии и планов. Потом выпил кофе и решил: «Планы подождут».

Ребёнок сказал: «Мама, я хочу быть космонавтом». Мама вздохнула: «Сначала доешь кашу». Вселенная подождёт.

В очереди кто-то сказал: «Время летит». Я посмотрел на часы: нет, оно стоит. Вместе со мной.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил идею. Сказали: «Слишком креативно». Креатив оказался вне закона.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я знаю, как муравьи строят муравейники.

В кафе я заказал «что-нибудь вкусное». Официант принёс пирог. Оказалось, это универсальный ответ.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень-очень просить, ты купишь?» Я кивнул. Он попросил луну. Кажется, я поспешил.

На прогулке собака тянула меня вперёд, будто знала секретный маршрут к сосискам. Возможно, знала.

В переписке я написал: «Всё хорошо». А сам думал: «Всё сложно, но не буду грузить».

Кот сел на ноутбук, когда я писал важное письмо. Видимо, решил, что моё время — его время.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Размышляю о вечном». На самом деле смотрел, как сохнет краска.

В магазине я взял товар, посмотрел на цену, вздохнул и положил обратно. Потом взял снова. Это была битва воли и желания.

Ребёнок сказал: «Я сам!» и тут же позвал: «Помоги!» Самостоятельность имеет свои пределы.

В лифте все стояли молча и смотрели на цифры этажей. Будто от этого лифт ехал бы быстрее.

Кот уронил вазу, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но хвост виновато дёргался.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Нейтральное». Это когда не плохо, но и не хочется прыгать от радости.

Кот решил, что пылесос — это личный враг. Теперь каждый раз, когда я его включаю, устраивается на самом видном месте и смотрит с осуждением.

На вопрос «Что тебе подарить?» я честно ответил: «Ничего». Теперь все дарят мне что-то, будто хотят доказать, что «ничего» — это не вариант.

Ребёнок сказал: «Я не буду есть брокколи, она смотрит на меня». Пришлось перевернуть её «лицом» к тарелке. Вроде успокоился.

В переписке друг прислал мем. Я смеялся так громко, что кот испугался и прыгнул на шкаф. Теперь он сидит там и думает, что у меня нервный срыв.

На работе сказали: «Нужно мыслить нестандартно». Я предложил работать лёжа. Идея не зашла.

Утром я торжественно пообещал себе: «Никаких сладостей». К полудню съел три печенья и мысленно переписал обещание: «Никаких лишних сладостей».

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Кажется, она воспринимает это как сигнал к апокалипсису.

В магазине я долго сравнивал два йогурта. В итоге купил третий, просто потому что у него была красивая крышка.

Ребёнок спросил: «А почему ты такой серьёзный?» Я хотел ответить глубокомысленно, но чихнул. Глубина момента была утеряна.

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное сообщение: «прррр». Коллеги до сих пор гадают, что это значило.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я молчал, потому что боялся сказать хоть слово — вдруг это и есть вода.

В спортзале я так старался, что даже тренер на секунду задумался: «А точно ли ему сюда?»

Вечером я думал: «Надо почитать что-то умное». Открыл статью про квантовую физику, прочитал заголовок и закрыл. Умность отложилась.

Ребёнок сказал: «Мама, ты самая красивая!» Мама расплылась в улыбке. Потом он добавил: «Даже красивее единорога». Улыбка стала шире.

В автобусе все смотрели в телефоны. Я тоже смотрел в телефон. Мы все делали вид, что не стоим вплотную друг к другу.

Кот уронил кружку, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что всегда был на другом конце комнаты.

На вопрос «Как прошёл день?» я ответил: «Продуктивно». На самом деле я просто научился закрывать лишние вкладки.

Собака притворилась спящей, когда я взял в руки расчёску. Видимо, считает, что если не видит щётку — её не существует.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли десерт с лавандой. Теперь я знаю, что «необычное» и «вкусное» — не всегда синонимы.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что теперь ботинок можно использовать как сувенир.

На совещании кто-то сказал: «Это надо обсудить». Мы обсуждали это пять минут. Потом все забыли, о чём речь, но продолжали кивать.

Кот залез в коробку, которая явно была ему мала. Сидел там, выглядывал одним глазом и выглядел абсолютно счастливым.

В переписке я написал: «Сейчас отвечу». Прошло два часа. Ответ был: «Прости, отвлёкся на котика в интернете».

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба.

Собака услышала вдалеке другой лай, замерла, потом резко рванула к двери. Видимо, у неё встроенный радар на сородичей.

В магазине кассир спросил: «Нашли всё, что искали?» Я кивнул, хотя искал только одну вещь, а купил ещё три «очень нужных».

Ребёнок сказал: «Папа, ты умеешь всё!» Я улыбнулся. Потом уронил ключи. Улыбка слегка померкла.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я придумал название для проекта. Сказали: «Слишком креативно, давай попроще». Креатив снова не в моде.

Вечером я решил: «Сегодня точно лягу пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Магия тишины.

Собака принесла мне мячик в десятый раз подряд. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты понял смысл жизни».

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Размышляю о смысле бытия». На самом деле просто смотрел, как крутится вентилятор.

Кот сел на ноутбук ровно в тот момент, когда я писал важное письмо. Видимо, решил, что моё время — это его время.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «Сюрприз». Принесли пирог с сыром. Сюрприз удался наполовину.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень-очень громко просить, ты купишь?» Я кивнул. Он закричал: «Хочу динозавра!» Кажется, я снова поспешил.

На прогулке собака тянула меня вперёд с такой силой, будто знала, что за углом нас ждёт мешок сосисок.

В переписке друг написал: «Всё решу». Прошло три дня. Решение, видимо, проходит стадию согласования во всех инстанциях.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в документе абзац из одних «ы». Похоже, он пишет свой манифест.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И все ушли с чувством выполненного долга.

Утром я был полон энергии и планов. Потом выпил кофе и понял: планы могут подождать.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть супергероем». Мама вздохнула: «Сначала доешь суп». Супергеройство отложено.

В очереди кто-то сказал: «Время летит». Я посмотрел на часы: нет, оно стоит. Вместе со мной.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Нейтральное». Это когда не плохо, но и не хочется прыгать от радости.

В магазине я взял товар, посмотрел на цену, вздохнул и положил обратно. Потом взял снова. Это была битва воли и желания.

Ребёнок сказал: «Я сам!» и тут же позвал: «Помоги!» Самостоятельность имеет свои границы.

Кот уронил вазу, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но хвост виновато дёргался.

На собеседовании спросили: «Какие у вас сильные стороны?» Я сказал: «Умею вовремя промолчать». Меня не взяли, но я остался доволен ответом.

Вечером я думал: «Надо заняться спортом». Потом увидел, как кот прыгает за мухой. Решил, что это достаточно активная программа на сегодня.

Кот решил, что пакет из магазина — это портал в другое измерение. Залез внутрь, исчез на три секунды и вылез с видом покорителя Вселенной.

На вопрос «Что читаешь?» я ответил: «Инструкции к бытовой технике». Собеседник уважительно кивнул, будто это древний философский трактат.

Ребёнок сказал: «Я буду молчать». Промолчал целых семь минут. Потом выдохнул: «Не могу!» — и выдал весь список желаний за месяц.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался: «А можно, я сначала посижу, потом заберу?» Он не оценил философский подход.

Собака услышала слово «кушать» и прибежала так быстро, что чуть не сбила кота. Кот сделал вид, что всегда хотел прокатиться.

На работе коллега сказал: «У меня идея!» Все напряглись. Идея оказалась: «Давайте попьём чаю». Напряжение спало, чай заварили.

Кот сел на клавиатуру и отправил начальнику письмо: «Ыыыы». Начальник ответил: «Понял, день тяжёлый».

В магазине я искал «что-то простое». В итоге купил набор для сборки полки, три специи и светящуюся кружку. Простота ускользнула.

Ребёнок спросил: «А если я буду тихо сидеть, ты мне что-нибудь купишь?» Я кивнул. Он просидел две минуты и гордо заявил: «Я заслужил конфету». Логика железная.

Утром я сказал себе: «Сегодня всё сделаю». К обеду сделал вывод: «Сегодня — не тот день». И успокоился.

На встрече все кивали, соглашаясь с каждым словом. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям.

Кот уронил цветок, посмотрел на меня и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация виновата.

В переписке друг написал: «Сейчас перезвоню». Прошло два часа. Я уже успел приготовить ужин, помыть посуду и подумать, что мир изменился. Потом телефон зазвонил.

На вопрос «Как отдыхаешь?» я ответил: «Смотрю, как сохнет краска». Собеседник помолчал и сказал: «Звучит медитативно».

Собака притворилась невидимкой, когда я взял поводок. Стояла неподвижно и верила: «Если я не двигаюсь — меня нет».

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай.

Кот залез в коробку из-под обуви и теперь считает её своим тронem. Сидит и смотрит на всех свысока.

На работе сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и конструктивным.

Вечером я решил: «Пора заняться саморазвитием». Открыл курс, прочитал первый урок и подумал: «Завтра продолжу».

Ребёнок сказал: «Я сам надену куртку!» Надел задом наперёд, гордо улыбнулся и сказал: «Так даже теплее».

В магазине кассир спросил: «Всё нашли?» Я кивнул, хотя искал только хлеб, а ушёл с хлебом, печеньем, журналом и пакетом, который мне не был нужен.

Кот смотрит на лазерную точку так, будто это величайшая угроза мирозданию. И его долг — её победить.

На совещании кто-то сказал: «Давайте без лишних слов». Мы молчали минуту. Потом все одновременно заговорили.

Собака принесла мячик в пятнадцатый раз. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты научился».

В кафе я заказал «что-нибудь лёгкое». Принесли салат с пятью видами орехов и соусом на масле. Лёгкость оказалась обманчивой.

Ребёнок спросил: «А почему ты смеёшься?» Я хотел объяснить шутку, но понял, что она была несмешной. Пришлось смеяться дальше из принципа.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду вдохновения». На самом деле ждал, пока закипит чайник.

Кот наступил на пульт, и телевизор переключился на канал про рыбалку. Кот посмотрел на экран и будто сказал: «Да, это мне подходит».

В очереди кто-то вздохнул: «Время тянется». Я посмотрел на часы: да, тянется. Прямо как резинка.

Собака услышала вдалеке лай, замерла, наострила уши, потом резко рванула к двери. Видимо, у неё встроенный компас на сородичей.

На работе все говорили: «Надо ускориться». Я ускорился. Теперь все смотрят на меня и думают: «Зачем он так торопится?»

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть пиратом!» Мама вздохнула: «Сначала вымой руки». Пиратство отложено до гигиенических процедур.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю.

В магазине я долго выбирал между двумя похожими товарами. В итоге купил третий, который вообще не планировал. Так работает интуиция.

Кот уронил кружку, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но усы виновато дрожали.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Стабильное». Это когда не отлично, но и не хочется прятаться под одеяло.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт».

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что вы сами любите». Он принёс пирог. Теперь я знаю его слабость.

Ребёнок спросил: «А если я очень-очень постараюсь, у меня получится летать?» Я хотел сказать «нет», но увидел его глаза и ответил: «Сначала научись прыгать».

На работе сказали: «Нужно мыслить масштабно». Я представил, что мы строим город. Потом вспомнил, что у нас дедлайн по отчёту. Масштаб уменьшился.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка с банками.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину.

На вопрос «Что хочешь на ужин?» я ответил: «То, что не надо разогревать». Жена посмотрела так, будто я попросил невозможного.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально.

На встрече все сказали: «Давайте сделаем всё быстро». Быстро не получилось. Но получилось дружно.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я знаю, как муравьи строят муравейники. Опять.

Кот решил, что шторы — это его личный скалодром. Залез наверх, посмотрел на меня с высоты и будто сказал: «Теперь я главный».

На вопрос «Как прошёл день?» я честно ответил: «Я выжил». Собеседник кивнул так, будто это высшая оценка продуктивности.

Ребёнок сказал: «Я буду вести себя тихо». Через минуту шёпотом: «А можно ещё одну печенючку?» Тишина оказалась условной.

В магазине я взял йогурт, посмотрел на срок годности, вздохнул и поставил обратно. Потом взял тот же самый — просто с другого края полки. Как будто это что-то меняло.

Собака услышала вдалеке хлопок, поджала хвост и спряталась за меня. Будто я — её личный бронезилет.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил назвать отдел «Отдел великих свершений». Сказали: «Слишком пафосно». Пафос не прошёл.

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное: «прррр». Коллеги ответили: «Звучит как план». Видимо, приняли за стратегию.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что гарантированно вкусно». Принесли пасту. Не обманули.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень-очень хорошим, мне дадут единорога?» Я кивнул. Потом вспомнил, что единорогов не бывает. Улыбка ребёнка заставила меня пожалеть об этом.

Утром я сказал себе: «Сегодня начну бегать». К полудню понял: сегодня — не тот день. Зато я много ходил по квартире. Это почти то же самое.

На совещании все кивали, будто понимали каждое слово. Я тоже кивал. Потом выяснилось, что никто ничего не понял, но все выглядели очень компетентными.

Кот уронил цветок, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что всегда был на другом конце комнаты. Но шерсть на горшке всё выдала.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло два дня. Решение, видимо, проходит стадию согласования у Вселенной.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Размышляю о вечном». На самом деле смотрел, как крутится вентилятор. Вечность подождёт.

Собака притворилась невидимкой, когда я взял поводок. Стояла неподвижно и верила: «Если я не двигаюсь — меня нет». Не сработало.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретный маршрут.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала. Сидел там, выглядывал одним глазом и выглядел абсолютно счастливым. Видимо, счастье — в тесноте.

На работе сказали: «Нужно мыслить нестандартно». Я предложил работать стоя. Сказали: «Это уже делают». Нестандартность оказалась стандартной.

Вечером я решил: «Надо почитать что-то умное». Открыл статью про квантовую физику, прочитал заголовок и закрыл. Умность отложились на завтра.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что теперь ботинок можно использовать как сувенир. Зато с душой.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину снова сработала.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба. Мечта осталась мечтой.

Собака принесла мячик в двадцатый раз подряд. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты понял смысл жизни». Возможно, она права.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли десерт с лавандой. Теперь я знаю, что «необычное» и «вкусное» — не всегда синонимы.

Ребёнок спросил: «А почему небо синее?» Я начал объяснять про рассеивание света. Он вздохнул: «Я думал, его покрасили». Простота иногда лучше науки.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И все ушли с чувством выполненного долга. Классика.

Кот сел на ноутбук ровно в тот момент, когда я писал важное письмо. Видимо, решил, что моё время — это его время. И он главный редактор.

В магазине кассир спросил: «Нашли всё, что искали?» Я кивнул, хотя искал только одну вещь, а купил ещё три «очень нужных». Маркетинговая магия.

Ребёнок сказал: «Папа, ты умеешь всё!» Я улыбнулся. Потом уронил ключи. Улыбка слегка померкла, но вера ребёнка осталась.

На прогулке собака тянула меня вперёд с такой силой, будто знала, что за углом нас ждёт мешок сосисок. Возможно, знала.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в документе абзац из одних «ы». Похоже, он пишет свой манифест. И он очень настойчив.

На собеседовании спросили: «Какие у вас слабые стороны?» Я честно ответил: «Терпеть не могу собеседования». Меня не взяли, но я почувствовал, что был с ними откровенен.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций. Опять.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался: «А можно, я сначала посижу, потом заберу?» Он не оценил философский подход.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть супергероем». Мама вздохнула: «Сначала доешь суп». Супергеройство отложено до лучших времён.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка. Но надежда умирает последней.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Нейтральное». Это когда не плохо, но и не хочется прыгать от радости. Стабильность — тоже ценность.

В магазине я взял товар, посмотрел на цену, вздохнул и положил обратно. Потом взял снова. Это была битва воли и желания. И желание победило.

Ребёнок сказал: «Я сам!» и тут же позвал: «Помоги!» Самостоятельность имеет свои границы. И они очень гибкие.

Кот уронил вазу, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но хвост виновато дёргался. Хвост — предатель.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я молчал, потому что боялся сказать хоть слово — вдруг это и есть вода. Безопасность прежде всего.

В спортзале я так старался, что даже тренер на секунду задумался: «А точно ли ему сюда?» Возможно, стоило начать с зарядки.

Вечером я думал: «Надо заняться спортом». Потом увидел, как кот прыгает за мухой. Решил, что это достаточно активная программа на сегодня. Кот — мой тренер.

На работе сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и конструктивным. Свежий и конструктивный — это уже уровень мастера.

В автобусе бабушка сказала: «Молодёжь совсем не уступает места». Я хотел встать, но понял, что мне уже сорок. Время летит незаметно.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения. И она готова.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально. И мир не готов к такому уровню искусства.

Кот решил, что пакет — это портал в измерение, где все игрушки сразу рядом. Залез, исчез на пять секунд и вылез с видом: «Я видел нечто великое».

На вопрос «Что смотришь?» я честно ответил: «Как сохнет краска». Собеседник помолчал и сказал: «Звучит как дзен». Наверное, я нашёл своё призвание.

Ребёнок сказал: «Я буду сидеть тихо». Просидел три минуты, потом шёпотом выдал: «А можно мультик? Только тихо». Тишина с оговорками.

В магазине я искал «что-то простое». В итоге ушёл с набором для сборки полки, тремя специями и светящейся кружкой. Простота оказалась сложной концепцией.

Собака услышала слово «кушать» и примчалась так быстро, что чуть не сбила кота. Кот сделал вид, что всегда хотел прокатиться на её спине.

На работе коллега торжественно объявил: «У меня идея!» Все напряглись. Идея была: «Давайте попьём чаю». Напряжение спало, чайник закипел.

Кот сел на клавиатуру и отправил начальнику письмо из одних «прррр». Начальник ответил: «Понял, день тяжёлый». Видимо, у него тоже есть кот.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался: «А можно, я сначала посижу, потом заберу?» Он посмотрел так, будто я нарушил правила вселенной.

Ребёнок спросил: «Если я буду очень тихо сидеть, мне дадут конфету?» Я кивнул. Он просидел две минуты и гордо заявил: «Я заслужил». Логика железная.

Утром я сказал себе: «Сегодня всё сделаю». К обеду понял: сегодня — не тот день. Зато я научился закрывать лишние вкладки — это тоже достижение.

На встрече все кивали, будто понимали каждое слово. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективная иллюзия компетентности.

Кот уронил цветок, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация виновата.

В переписке друг написал: «Сейчас перезвоню». Прошло два часа. Я успел приготовить ужин, помыть посуду и переосмыслить жизнь. Потом телефон зазвонил.

На вопрос «Как отдыхаешь?» я ответил: «Смотрю, как сохнет краска». Собеседник кивнул: «Медитативно». Теперь это мой официальный вид релаксации.

Собака притворилась невидимкой, когда я взял поводок. Стояла неподвижно и верила: «Если я не двигаюсь — меня нет». Не сработало.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретный маршрут.

Кот залез в коробку из-под обуви и теперь считает её троном. Сидит и смотрит на всех свысока, будто он король картонного королевства.

На работе сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и конструктивным. А это уже другой уровень.

Вечером я решил: «Пора заняться саморазвитием». Открыл курс, прочитал первый урок и подумал: «Завтра продолжу». Саморазвитие отложилось.

Ребёнок сказал: «Я сам надену куртку!» Надел задом наперёд, гордо улыбнулся и заявил: «Так даже теплее». Стиль важнее правил.

В магазине кассир спросил: «Всё нашли?» Я кивнул, хотя искал только хлеб, а ушёл с хлебом, печеньем, журналом и пакетом, который мне не был нужен. Магия кассы.

Кот смотрит на лазерную точку так, будто это величайшая угроза мирозданию. И его долг — её победить. Герой без плаща.

На совещании кто-то сказал: «Давайте без лишних слов». Мы молчали минуту. Потом все одновременно заговорили. Тишина не сработала.

Собака принесла мячик в пятнадцатый раз. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты научился». Возможно, она права.

В кафе я заказал «что-нибудь лёгкое». Принесли салат с пятью видами орехов и соусом на масле. Лёгкость оказалась тяжёлой артиллерией.

Ребёнок спросил: «А почему ты смеёшься?» Я хотел объяснить шутку, но понял, что она была несмешной. Пришлось смеяться дальше из принципа.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду вдохновения». На самом деле ждал, пока закипит чайник. Вдохновение пришло вместе с паром.

Кот наступил на пульт, и телевизор переключился на канал про рыбалку. Кот посмотрел на экран и будто сказал: «Да, это мне подходит».

В очереди кто-то вздохнул: «Время тянется». Я посмотрел на часы: да, тянется. Прямо как резинка.

Собака услышала вдалеке лай, замерла, наострила уши, потом резко рванула к двери. Видимо, у неё встроенный компас на сородичей.

На работе все говорили: «Надо ускориться». Я ускорился. Теперь все смотрят на меня и думают: «Зачем он так торопится?» Скорость пугает.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть пиратом!» Мама вздохнула: «Сначала вымой руки». Пиратство отложено до гигиенических процедур.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах.

В магазине я долго выбирал между двумя похожими товарами. В итоге купил третий, который вообще не планировал. Так работает интуиция.

Кот уронил кружку, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но усы виновато дрожали. Усы — предатели.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Стабильное». Это когда не отлично, но и не хочется прятаться под одеяло. Стабильность — тоже ценность.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт».

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что вы сами любите». Он принёс пирог. Теперь я знаю его слабость.

Ребёнок спросил: «А если я очень-очень постараюсь, у меня получится летать?» Я хотел сказать «нет», но увидел его глаза и ответил: «Сначала научись прыгать». Мечта осталась жива.

На работе сказали: «Нужно мыслить масштабно». Я представил, что мы строим город. Потом вспомнил, что у нас дедлайн по отчёту. Масштаб уменьшился.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка с банками. Но надежда умирает последней.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину.

На вопрос «Что хочешь на ужин?» я ответил: «То, что не надо разогревать». Жена посмотрела так, будто я попросил невозможного.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально.

На встрече все сказали: «Давайте сделаем всё быстро». Быстро не получилось. Но получилось дружно.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций. Опять.

Кот решил, что шторы — это его личный скалодром. Залез наверх, посмотрел на меня с высоты и будто сказал: «Теперь я главный».

На вопрос «Как прошёл день?» я честно ответил: «Я выжил». Собеседник кивнул так, будто это высшая оценка продуктивности.

Ребёнок сказал: «Я буду вести себя тихо». Через минуту шёпотом: «А можно ещё одну печеньку?» Тишина оказалась условной.

В магазине я взял йогурт, посмотрел на срок годности, вздохнул и поставил обратно. Потом взял тот же самый — просто с другого края полки. Как будто это что-то меняло.

Собака услышала вдалеке хлопок, поджала хвост и спряталась за меня. Будто я — её личный бронезилет.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил назвать отдел «Отдел великих свершений». Сказали: «Слишком пафосно». Пафос не прошёл.

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное: «прррр». Коллеги ответили: «Звучит как план». Видимо, приняли за стратегию.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что гарантированно вкусно». Принесли пасту. Не обманули.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень-очень хорошим, мне дадут единорога?» Я кивнул. Потом вспомнил, что единорогов не бывает. Улыбка ребёнка заставила меня пожалеть об этом.

Утром я сказал себе: «Сегодня начну бегать». К полудню понял: сегодня — не тот день. Зато я много ходил по квартире. Это почти то же самое.

На совещании все кивали, будто понимали каждое слово. Я тоже кивал. Потом выяснилось, что никто ничего не понял, но все выглядели очень компетентными.

Кот уронил цветок, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что всегда был на другом конце комнаты. Но шерсть на горшке всё выдала.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло два дня. Решение, видимо, проходит стадию согласования у Вселенной.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Размышляю о вечном». На самом деле смотрел, как крутится вентилятор. Вечность подождёт.

Собака притворилась невидимкой, когда я взял поводок. Стояла неподвижно и верила: «Если я не двигаюсь — меня нет». Не сработало.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретный маршрут.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала. Сидел там, выглядывал одним глазом и выглядел абсолютно счастливым. Видимо, счастье — в тесноте.

На работе сказали: «Нужно мыслить нестандартно». Я предложил работать стоя. Сказали: «Это уже делают». Нестандартность оказалась стандартной.

Вечером я решил: «Надо почитать что-то умное». Открыл статью про квантовую физику, прочитал заголовок и закрыл. Умность отложилась на завтра.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что теперь ботинок можно использовать как сувенир. Зато с душой.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину снова сработала.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба. Мечта осталась мечтой.

Собака принесла мячик в двадцатый раз подряд. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты понял смысл жизни». Возможно, она права.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли десерт с лавандой. Теперь я знаю, что «необычное» и «вкусное» — не всегда синонимы.

Ребёнок спросил: «А почему небо синее?» Я начал объяснять про рассеивание света. Он вздохнул: «Я думал, его покрасили». Простота иногда лучше науки.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И все ушли с чувством выполненного долга. Классика.

Кот сел на ноутбук ровно в тот момент, когда я писал важное письмо. Видимо, решил, что моё время — это его время. И он главный редактор.

В магазине кассир спросил: «Нашли всё, что искали?» Я кивнул, хотя искал только одну вещь, а купил ещё три «очень нужных». Маркетинговая магия.

Ребёнок сказал: «Папа, ты умеешь всё!» Я улыбнулся. Потом уронил ключи. Улыбка слегка померкла, но вера ребёнка осталась.

На прогулке собака тянула меня вперёд с такой силой, будто знала, что за углом нас ждёт мешок сосисок. Возможно, знала.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в документе абзац из одних «ы». Похоже, он пишет свой манифест. И он очень настойчив.

На собеседовании спросили: «Какие у вас слабые стороны?» Я честно ответил: «Терпеть не могу собеседования». Меня не взяли, но я почувствовал, что был с ними откровенен.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций. Опять.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался: «А можно, я сначала посижу, потом заберу?» Он не оценил философский подход.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть супергероем». Мама вздохнула: «Сначала доешь суп». Супергеройство отложено до лучших времён.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка. Но надежда умирает последней.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Нейтральное». Это когда не плохо, но и не хочется прыгать от радости. Стабильность — тоже ценность.

В магазине я взял товар, посмотрел на цену, вздохнул и положил обратно. Потом взял снова. Это была битва воли и желания. И желание победило.

Ребёнок сказал: «Я сам!» и тут же позвал: «Помоги!» Самостоятельность имеет свои границы. И они очень гибкие.

Кот уронил вазу, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но хвост виновато дёргался. Хвост — предатель.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я молчал, потому что боялся сказать хоть слово — вдруг это и есть вода. Безопасность прежде всего.

В спортзале я так старался, что даже тренер на секунду задумался: «А точно ли ему сюда?» Возможно, стоило начать с зарядки.

Вечером я думал: «Надо заняться спортом». Потом увидел, как кот прыгает за мухой. Решил, что это достаточно активная программа на сегодня. Кот — мой тренер.

На работе сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и конструктивным. Свежий и конструктивный — это уже уровень мастера.

В автобусе бабушка сказала: «Молодёжь совсем не уступает места». Я хотел встать, но понял, что мне уже сорок. Время летит незаметно.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения. И она готова.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально. И мир не готов к такому уровню искусства.

Кот обнаружил, что пакет из-под чипсов шуршит даже лучше, чем лазерная точка. Теперь это его главный трофей, и он не отдаст его ни за что.

На вопрос «Какие у тебя планы на выходные?» я честно ответил: «Лежать и смотреть в потолок». Собеседник уважительно кивнул: «Амбициозно».

Ребёнок сказал: «Я сам всё сделаю!» — и тут же уронил коробку с пазлом на пол. «Это была часть плана», — заявил он.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, после чего мне не будет стыдно». Он принёс салат. Стыда не было, но и радости тоже.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, потом рванула к окну так, будто там транслируют чемпионат по лаю.

На совещании начальник сказал: «Нужны свежие идеи». Я предложил: «Давайте все на пять минут помолчим и подумаем». Все помолчали. Идеи не пришли, но атмосфера стала серьезнее.

Кот залез в пустую коробку, посидел там ровно 30 секунд и торжественно вышел, будто завершил важную миссию.

В магазине я долго смотрел на две банки консервов. В итоге купил третью — просто потому что у неё этикетка была ярче. Логика победила разум.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень тихо сидеть, мне дадут мороженое?» Я кивнул. Он просидел три минуты и гордо сказал: «Я заслужил». И ведь не поспоришь.

Утром я сказал себе: «Сегодня точно начну новую жизнь». К полудню новая жизнь уже успела устать и легла отдохнуть.

На встрече все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал в такт своим мыслям. Коллективный кивок удался.

Кот уронил кружку, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что он тут ни при чём. Но лапа всё ещё была в крошках.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло три дня. Решение, видимо, проходит все стадии бюрократии, включая согласование с котом.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду озарения». На самом деле ждал, пока остынет чай. Озарение пришло вместе с первым глотком.

Собака притворилась спящей, когда я взял поводок. Потом приоткрыла один глаз, поняла, что её раскрыли, и вздохнула так, будто её заставляют спасать мир.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «ускорить движение».

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное: «ыыыы». Коллеги ответили: «Звучит как согласие». Видимо, приняли за подтверждение.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил назвать проект «Проект великих свершений». Сказали: «Слишком пафосно». Креатив снова не прошёл.

Вечером я решил: «Пора заняться саморазвитием». Открыл курс, прочитал заголовок урока и закрыл. Саморазвитие отложилось до лучших времён.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что теперь ботинок можно использовать как арт-объект. Зато с душой.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину работала безотказно.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба. Мечта осталась мечтой.

Собака принесла мячик в двадцатый раз подряд. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты понял смысл жизни». Возможно, она права.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли десерт с лавандой и розмарином. Теперь я знаю, что «необычное» не всегда значит «приятное».

Ребёнок спросил: «А почему небо синее?» Я начал объяснять про рассеивание света. Он вздохнул: «Я думал, его покрасили». Простота иногда лучше науки.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И все ушли с чувством выполненного долга. Классика жанра.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

В магазине кассир спросил: «Нашли всё, что искали?» Я кивнул, хотя искал только хлеб, а ушёл с хлебом, печеньем, журналом и пакетом, который мне не был нужен. Магия кассы.

Ребёнок сказал: «Папа, ты умеешь всё!» Я улыбнулся. Потом уронил ключи. Улыбка слегка померкла, но вера ребёнка осталась непоколебимой.

На прогулке собака тянула меня вперёд с такой силой, будто знала, что за углом нас ждёт мешок сосисок. Возможно, знала.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным, но уверенным.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в документе абзац из одних «ы». Похоже, он пишет свой манифест. И он очень настойчив.

На собеседовании спросили: «Какие у вас слабые стороны?» Я честно ответил: «Терпеть не могу собеседования». Меня не взяли, но я почувствовал, что был с ними откровенен.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций. Опять.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался: «А можно, я сначала посижу, потом заберу?» Он посмотрел так, будто я нарушил правила вселенной.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть супергероем». Мама вздохнула: «Сначала доешь суп». Супергеройство отложено до лучших времён.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка. Но надежда умирает последней.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Нейтральное». Это когда не плохо, но и не хочется прыгать от радости. Стабильность — тоже ценность.

В магазине я взял товар, посмотрел на цену, вздохнул и положил обратно. Потом взял снова. Это была битва воли и желания. И желание победило.

Ребёнок сказал: «Я сам!» и тут же позвал: «Помоги!» Самостоятельность имеет свои границы. И они очень гибкие.

Кот уронил вазу, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но хвост виновато дёргался. Хвост — предатель.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я молчал, потому что боялся сказать хоть слово — вдруг это и есть вода. Безопасность прежде всего.

В спортзале я так старался, что даже тренер на секунду задумался: «А точно ли ему сюда?» Возможно, стоило начать с зарядки.

Вечером я думал: «Надо заняться спортом». Потом увидел, как кот прыгает за мухой. Решил, что это достаточно активная программа на сегодня. Кот — мой тренер.

На работе сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и конструктивным. Свежий и конструктивный — это уже уровень мастера.

В автобусе бабушка сказала: «Молодёжь совсем не уступает места». Я хотел встать, но понял, что мне уже сорок. Время летит незаметно.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения. И она готова.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально. И мир не готов к такому уровню искусства.

Кот решил, что пылесос — это личный враг. Теперь каждый раз, когда я его включаю, кот садится напротив и смотрит с осуждением, будто говорит: «Ты правда думаешь, что это сработает?»

На вопрос «Что читаешь?» я ответил: «Инструкцию к микроволновке». Собеседник кивнул с таким уважением, будто это древний философский трактат.

Ребёнок сказал: «Я буду молчать». Промолчал целых пять минут. Потом выдохнул: «Не могу!» — и выдал весь список желаний за месяц.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался и ответил: «А можно я сначала посижу, а потом, если понравится, заберу?» Официант сделал вид, что не слышал.

Собака услышала слово «кушать» и примчалась так быстро, что чуть не сбила кота. Кот сделал вид, что всегда хотел прокатиться на её спине.

На работе коллега сказал: «У меня идея!» Все напряглись. Идея оказалась: «Давайте попьём чаю». Напряжение спало, чайник закипел.

Кот сел на клавиатуру и отправил начальнику письмо из одних «прррр». Начальник ответил: «Понял, день тяжёлый». Видимо, у него тоже есть кот.

В магазине я искал «что-то простое». В итоге ушёл с набором для сборки полки, тремя специями и светящейся кружкой. Простота оказалась сложной концепцией.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень-очень хорошим, мне дадут единорога?» Я кивнул. Потом вспомнил, что единорогов не бывает. Улыбка ребёнка заставила меня пожалеть об этом.

Утром я сказал себе: «Сегодня всё сделаю». К обеду понял: сегодня — не тот день. Зато я научился закрывать лишние вкладки — это тоже достижение.

На совещании все кивали, будто понимали каждое слово. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективная иллюзия компетентности.

Кот уронил цветок, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация виновата.

В переписке друг написал: «Сейчас перезвоню». Прошло два часа. Я успел приготовить ужин, помыть посуду и переосмыслить жизнь. Потом телефон зазвонил.

На вопрос «Как отдыхаешь?» я ответил: «Смотрю, как сохнет краска». Собеседник кивнул: «Медитативно». Теперь это мой официальный вид релаксации.

Собака притворилась невидимкой, когда я взял поводок. Стояла неподвижно и верила: «Если я не двигаюсь — меня нет». Не сработало.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретный маршрут.

Кот залез в коробку из-под обуви и теперь считает её тронем. Сидит и смотрит на всех свысока, будто он король картонного королевства.

На работе сказали: «Нужно мыслить нестандартно». Я предложил работать стоя. Сказали: «Это уже делают». Нестандартность оказалась стандартной.

Вечером я решил: «Надо почитать что-то умное». Открыл статью про квантовую физику, прочитал заголовок и закрыл. Умность отложила на завтра.

Ребёнок сказал: «Я сам надену куртку!» Надел задом наперёд, гордо улыбнулся и заявил: «Так даже теплее». Стиль важнее правил.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину снова сработала.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба. Мечта осталась мечтой.

Собака принесла мячик в пятнадцатый раз. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты научился». Возможно, она права.

В кафе я заказал «что-нибудь лёгкое». Принесли салат с пятью видами орехов и соусом на масле. Лёгкость оказалась тяжёлой артиллерией.

Ребёнок спросил: «А почему ты смеёшься?» Я хотел объяснить шутку, но понял, что она была несмешной. Пришлось смеяться дальше из принципа.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду вдохновения». На самом деле ждал, пока закипит чайник. Вдохновение пришло вместе с паром.

Кот наступил на пульт, и телевизор переключился на канал про рыбалку. Кот посмотрел на экран и будто сказал: «Да, это мне подходит».

В очереди кто-то вздохнул: «Время тянется». Я посмотрел на часы: да, тянется. Прямо как резинка.

Собака услышала вдалеке лай, замерла, наострила уши, потом резко рванула к двери. Видимо, у неё встроенный компас на сородичей.

На работе все говорили: «Надо ускориться». Я ускорился. Теперь все смотрят на меня и думают: «Зачем он так торопится?» Скорость пугает.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным.

Ребёнок сказал: «Я хочу быть пиратом!» Мама вздохнула: «Сначала вымой руки». Пиратство отложено до гигиенических процедур.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах.

В магазине я долго выбирал между двумя похожими товарами. В итоге купил третий, который вообще не планировал. Так работает интуиция.

Кот уронил кружку, сел рядом и сделал вид, что он тут ни при чём. Но усы виновато дрожали. Усы — предатели.

На вопрос «Как настроение?» я ответил: «Стабильное». Это когда не отлично, но и не хочется прятаться под одеяло. Стабильность — тоже ценность.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт».

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что вы сами любите». Он принёс пирог. Теперь я знаю его слабость.

Ребёнок спросил: «А если я очень-очень постараюсь, у меня получится летать?» Я хотел сказать «нет», но увидел его глаза и ответил: «Сначала научись прыгать». Мечта осталась жива.

На работе сказали: «Нужно мыслить масштабно». Я представил, что мы строим город. Потом вспомнил, что у нас дедлайн по отчёту. Масштаб уменьшился.

Кот смотрит на закрытую дверь так, будто за ней спрятали его любимое лакомство. Хотя там просто кладовка с банками. Но надежда умирает последней.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину.

На вопрос «Что хочешь на ужин?» я ответил: «То, что не надо разогревать». Жена посмотрела так, будто я попросил невозможного.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это сигнал к началу великого приключения.

В переписке друг прислал мем без подписи. Я смеялся, хотя не знал контекста. Иногда смех не требует объяснений.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «МЯУ». Я сохранил это как черновик. Вдруг это гениально.

На встрече все сказали: «Давайте сделаем всё быстро». Быстро не получилось. Но получилось дружно.

Вечером я думал: «Надо лечь пораньше». Потом увидел один короткий ролик. Теперь я эксперт по истории древних цивилизаций. Опять.

Бабушка строго посмотрела на мой рюкзак с наклейками и сказала: «В моё время рюкзаки были без рисунков». Я хотел возразить, что в её время и рюкзаков не было, но вовремя прикусил язык.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил ко мне и проверял, дышу ли я.

Кот не стал прыгать на стол — он просто очень выразительно смотрел на бутерброд, пока я сам не отдал. Моральная победа без нарушения границ.

На утреннике ребёнок так серьёзно читал стих, что все взрослые перестали улыбаться и начали переживать: а вдруг это исповедь?

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету и сроку годности.

Я поставил будильник на 6:00, чтобы успеть сделать всё важное. Проснулся в 6:01 — и понял, что момент упущен, день испорчен.

На кассе кассир спросил: «Вы по карте?» Я честно ответил: «По интуиции». Он терпеливо подождал, пока интуиция подскажет, где кошелёк.

Попугай соседа выучил фразу «А кто это сделал?» и теперь повторяет её каждый раз, когда в подъезде хлопает дверь. Подозревает всех.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки.

На совещании начальник сказал: «Давайте без воды». Я так боялся сказать хоть слово, что даже не пил воду. Профессиональная жертва.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул.

Собака не хотела заходить в ветеринарную клинику, поэтому делала вид, что не знает меня. Даже отвернулась с достоинством.

В книжном магазине я долго выбирал между «Как стать счастливым» и «Почему всё плохо». В итоге купил детектив — чтобы отвлечься.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база.

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на монитор — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн.

В автобусе кондуктор спросил: «Льготный?» Я так растерялся, что на секунду поверил: может, я и правда льготный.

Ребёнок сказал: «Я не буду спать!» — и уснул через три минуты, сидя на стуле. Бунт закончился капитуляцией.

На рынке продавец так убедительно хвалил помидоры, что я купил даже те, которые не собирался. Сила слова сильнее воли.

В музее экскурсовод говорил так быстро, что экспонаты, казалось, сами кивали, соглашаясь с его версией истории.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником.

На приёме у врача я так старался казаться здоровым, что даже забыл, на что жаловался. Диагноз: чрезмерная бодрость.

В кафе официант принёс меню на 20 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от выбора. Свобода — это иллюзия.

Собака услышала вдалеке фейерверк, поджала хвост и залезла ко мне под куртку. Теперь я официально её бункер.

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять шантаж.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном.

Кот уронил вазу, но не убежал — он сел рядом и стал смотреть на осколки с таким философским видом, будто это инсталляция о бренности бытия.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен.

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел.

Ребёнок построил из кубиков башню и гордо сказал: «Это небоскрёб!» Потом чихнул — и небоскрёб рухнул. Архитектура не выдержала.

На парковке я искал свою машину 10 минут, хотя она стояла на том же месте. Видимо, она решила поиграть в прятки.

В супермаркете тележка ехала влево, будто знала, что в том ряду распродажа, а я — нет.

Кот сел на клавиатуру, но вместо «МЯУ» напечатал «аываываыв». Видимо, перешёл на абстрактный экспрессионизм.

На лекции студент задремал, но продолжал кивать. Лектор делал вид, что верит в его вовлечённость.

В такси водитель всю дорогу слушал прогноз погоды. К концу поездки я знал, будет ли дождь в Иркутске через три дня.

Собака принесла мне не мячик, а свой старый носок. Видимо, решила, что пора переходить на уровень «личные вещи».

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал.

В очереди кто-то сказал: «Ну сколько можно!» — и тут же сам задержал очередь, доставая мелочь по одной монетке. Ирония как стиль жизни.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага.

На работе мне прислали файл без названия. Я открыл его с таким трепетом, будто это послание из будущего. Оказалось, это черновик отчёта.

В поезде ребёнок спросил: «Мы уже приехали?» — за 12 часов до прибытия. Терпение — это навык, которого у детей нет.

На кухне я открыл холодильник в третий раз за пять минут. Ничего не изменилось, но надежда умирает последней.

Собака увидела свою тень и гавкнула на неё. Тень не ответила, но собака решила, что победила.

В книжном я спросил: «Что посоветуете?» Продавец показал на полку с детективами: «Все берут это». Я взял. Теперь я часть статистики.

Кот смотрел на лазерную точку, потом на меня, будто хотел сказать: «Ты серьёзно? Это всё, что ты можешь предложить?»

На совещании все говорили: «Надо ускорить процесс». Я ускорил речь в два раза. Все посмотрели на меня так, будто я заговорил на инопланетном.

В автобусе бабушка сказала: «Молодёжь не читает». Я спрятал телефон и сделал вид, что читаю объявление о штрафах.

Ребёнок сказал: «Я сам!» — и тут же уронил кастрюлю. «Зато инициатива есть», — подумала мама и достала швабру.

На рынке я торговался за один рубль. Продавец уступил, но смотрел так, будто я украл у него кусочек достоинства.

В кинотеатре перед трейлерами включили предупреждение: «Не снимайте экран». Я тут же поймал себя на том, что держу телефон наготове. Привычка сильнее разума.

Кот залез в пакет, а когда я его вытащил, сделал вид, что это я его туда засунул. Переложил ответственность с грацией профессионала.

На работе начальник сказал: «Нужен креатив». Я предложил переименовать «Отчёт» в «Историю успеха». Он задумался. Возможно, сработало.

В кафе я заказал «что-нибудь простое». Принесли сэндвич, в котором было 17 ингредиентов. Простота оказалась многослойной.

Собака услышала слово «ветеринар» и исчезла под диваном. Теперь я знаю, что у неё есть телепортация — но только в моменты опасности.

На лекции преподаватель сказал: «Есть вопросы?» Все молчали. Молчание было таким громким, что, казалось, само стало вопросом.

В магазине я взял товар, потом положил, потом снова взял. Продавец наблюдал за этим, как за драматичным спектаклем.

Кот сел на ноутбук и закрыл собой окно с важным письмом. Я не стал его сгонять: иногда приоритеты очевидны.

На прогулке ребёнок спросил: «А почему деревья не ходят?» Я начал объяснять про корни. Он вздохнул: «Я думал, они просто стесняются».

В поезде я пытался читать серьёзную книгу, но каждые пять минут отвлекался на пейзаж. Пейзаж оказался убедительнее философии.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт». Но сдаваться не собиралась.

На работе коллега сказал: «Сегодня такой день, что даже кофе не помогает». Я налил ему ещё одну чашку. Иногда единственное решение — сдаться.

В лифте все стояли молча, но каждый тайком смотрел на других, проверяя, не нервничает ли кто-то. Коллективная тревожность.

Кот уронил цветок, посмотрел на меня и медленно пошёл прочь. Я знал, что это он, но сделал вид, что верю в теорию саморазрушения горшков.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался так надолго, что он успел принять ещё три заказа. Экзистенциальный кризис в формате навынос.

Собака услышала вдалеке лай и замерла, будто пыталась телепатически ответить: «Я тут, не волнуйся!»

На встрече все кивали, но никто не понимал, о чём речь. Мы кивали друг другу, как будто кивок — это универсальный язык согласия.

В автобусе я случайно наступил кому-то на ногу. Мы оба сделали вид, что этого не было. Вежливость как форма отрицания реальности.

Кот залез в коробку, которая была ему мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой выбор».

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, можно ли».

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему.

В поезде ребёнок спросил: «А мы уже скоро?» — через пять минут после отправления. Время для детей течёт иначе.

Кот сел на клавиатуру и напечатал строку из случайных символов. Я сохранил её как «загадочное послание». Вдруг это шифр.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач заметил и мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это не прогулка, а миссия.

На работе коллега сказал: «У меня идея!» Все напряглись. Идея была: «Давайте не будем сегодня ничего решать». Напряжение спало, день стал спокойнее.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретный маршрут.

Кот уронил кружку, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что всегда был на другом конце комнаты. Но след лапы на полу всё выдал.

На рынке продавец сказал: «Этот арбуз — лучший!» Я постучал — он звучал как кирпич. Доверие пошатнулось.

В библиотеке ребёнок спросил: «А книги можно трогать?» Библиотекарь улыбнулась: «Только аккуратно. Они всё чувствуют».

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг.

На работе мне сказали: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом. Оказалось, свежий взгляд должен быть ещё и полезным. Сложно быть одновременно свежим и практичным.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, что вы сами любите». Он принёс пирог. Теперь я знаю его слабость — и он это понял.

Кот не хотел есть сухой корм, зато с восторгом грыз пластиковую крышку от йогурта. Видимо, у него своя гастрономия.

На работе начальник сказал: «Нужен нестандартный подход». Я предложил вести отчёт в стихах. Он улыбнулся, но попросил всё-таки в Excel.

В автобусе пассажир напротив так пристально смотрел на меня, что я начал переживать: вдруг у меня на лбу что-то написано. Потом понял — он просто смотрел сквозь меня на рекламу.

Ребёнок заявил: «Я теперь лев!» — и три минуты рычал на все просьбы. Пришлось обращаться к нему исключительно «Ваше рычащее величество».

В кафе я спросил: «А есть что-то без сюрпризов?» Официант загадочно улыбнулся и принёс пирог. Сюрприз был внутри — шоколадная начинка.

Собака слышала вдалеке гудок поезда, замерла, потом начала выть так, будто это был зов её предков. Похоже, в её родословной были волки.

На лекции преподаватель спросил: «Всё понятно?» Я кивнул, хотя не понял ни слова. Кивок — это универсальный способ скрыть растерянность.

В магазине я долго выбирал между двумя сортами чая. В итоге купил кофе. Иногда внутренний голос говорит совсем не то, что глаза видят.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «я тут». Я не стал исправлять — пусть будет признание.

На приёме у врача я так старался выглядеть здоровым, что даже забыл, зачем пришёл. Врач терпеливо напомнил: «Вы жаловались на спину».

В поезде ребёнок каждые пять минут спрашивал: «Мы уже скоро?» Я отвечал: «Да», хотя понятия не имел. Главное — поддерживать иллюзию контроля.

Кот уронил горшок с цветком, посмотрел на меня и медленно пошёл прочь. Я сделал вид, что верю в теорию самопроизвольного падения.

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн, водопад был спокоен.

В супермаркете тележка упорно поворачивала влево, будто знала, где распродажа. Я доверился её интуиции — и не прогадал.

Ребёнок построил из подушек крепость и заявил: «Это неприступная цитадель!» Через минуту сам же её разрушил, потому что «там стало душно».

На встрече все говорили: «Давайте без лишних слов». Мы молчали целую минуту. Потом заговорили все сразу — видимо, молчание накопило слова.

В лифте все стояли тихо, будто боялись, что от звука он поедет медленнее. Коллективная вера в акустическую экономию энергии.

Кот смотрел на лазерную точку, потом на меня — будто хотел сказать: «Серьёзно? Это всё, на что ты способен?»

На рынке продавец так убедительно хвалил мандарины, что я купил даже те, которые не планировал. Сила убеждения сильнее воли.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил и проверял, не уснул ли я между полками.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт», но сдаваться не собиралась.

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, работает ли правило».

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой осознанный выбор».

На работе мне прислали файл без названия. Я открывал его с трепетом, будто это послание из будущего. Оказалось, это черновик отчёта.

В автобусе кондуктор спросил: «Льготный?» Я так растерялся, что на секунду поверил: может, я и правда льготный.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что ботинок теперь можно использовать как арт-объект. Зато с душой.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база.

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету и сроку годности.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул.

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это не прогулка, а миссия.

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять шантаж.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен.

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел.

Ребёнок построил из кубиков башню и гордо сказал: «Это небоскрёб!» Потом чихнул — и небоскрёб рухнул. Архитектура не выдержала.

На парковке я искал свою машину 10 минут, хотя она стояла на том же месте. Видимо, она решила поиграть в прятки.

В супермаркете тележка ехала влево, будто знала, что в том ряду распродажа, а я — нет.

Кот сел на клавиатуру, но вместо «МЯУ» напечатал «аываываыв». Видимо, перешёл на абстрактный экспрессионизм.

На лекции студент задремал, но продолжал кивать. Лектор делал вид, что верит в его вовлечённость.

В такси водитель всю дорогу слушал прогноз погоды. К концу поездки я знал, будет ли дождь в Иркутске через три дня.

Собака принесла мне не мячик, а свой старый носок. Видимо, решила, что пора переходить на уровень «личные вещи».

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал.

В очереди кто-то сказал: «Ну сколько можно!» — и тут же сам задержал очередь, доставая мелочь по одной монетке. Ирония как стиль жизни.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага.

В метро парень так увлечённо читал книгу, что врезался в стеклянную дверь. Книга, видимо, была слишком захватывающей.

Кот не хотел есть свой корм, зато с упоением нюхал пустой пакет из-под чипсов. Гастрономические приоритеты — штука загадочная.

На работе начальник сказал: «Нужен креатив». Я предложил назвать отдел «Отдел великих свершений». Он улыбнулся, но попросил не усложнять.

В магазине я искал «что-то простое», а ушёл с набором для выращивания кристаллов, тремя видами чая и магнитиком. Простота оказалась многогранной.

Ребёнок сказал: «Я сам!» — и тут же уронил кастрюлю. Мама вздохнула: «Инициатива — это уже половина успеха».

Собака услышала слово «гулять» и начала носиться по квартире, сшибая всё на своём пути. Для неё это не прогулка, а спецоперация.

На лекции преподаватель спросил: «Есть вопросы?» В аудитории повисла тишина. Видимо, все одновременно забыли, как формулировать мысли.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался так надолго, что он успел принять ещё два заказа. Экзистенциальный выбор — дело небыстрое.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «я главный». Я не стал спорить — в тот момент он действительно был главным.

На приёме у врача я так старался выглядеть здоровым, что даже забыл, на что жаловался. Врач терпеливо напомнил: «Вы говорили про спину».

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «ускорить движение».

Ребёнок построил из подушек крепость и гордо заявил: «Это неприступная цитадель!» Через минуту сам же её разрушил: «Там стало душно».

На рынке продавец так убедительно расхваливал мандарины, что я купил даже те, которые не планировал. Сила убеждения сильнее логики.

Кот уронил вазу, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация виновата.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я так боялся сказать хоть слово, что даже не пил воду. Профессиональная жертва.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт». Но сдаваться не собиралась.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину работала безотказно.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, работает ли правило».

В супермаркете тележка упорно поворачивала влево, будто знала, где распродажа. Я доверился её интуиции — и не прогадал.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой осознанный выбор».

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн, водопад был спокоен.

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету и сроку годности.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять шантаж.

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал.

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное.

Собака услышала вдалеке лай и замерла, будто пыталась телепатически ответить: «Я тут, не волнуйся!»

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил и проверял, дышу ли я.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником.

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало.

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора.

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг.

В метро я так старательно избегал зрительного контакта с соседями, что в итоге уставился на рекламу корма для хомяков и выучил состав наизусть.

Кот не хотел есть свой корм, зато с благоговением обнюхивал пустую миску из-под йогурта. Видимо, аромат воспоминаний вкуснее реальности.

На работе начальник сказал: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом на стопку бумаг — и тут же захотел закрыть глаза обратно.

В магазине я искал «что-то простое», а ушёл с набором для выращивания кристаллов, тремя видами чая и светящейся кружкой. Простота оказалась коварной.

Ребёнок заявил: «Я теперь капитан!» — и следующие полчаса отдавал приказы плюшевым зверям. Пришлось докладывать о выполнении миссий.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, наострила уши, потом рванула к окну так, будто там транслируют чемпионат по лаю.

На лекции преподаватель спросил: «Есть вопросы?» В аудитории повисла тишина — видимо, все одновременно забыли, как формулировать мысли.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я задумался так надолго, что он успел принять ещё два заказа. Экзистенциальный выбор не терпит спешки.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «я главный». Я не стал спорить — в тот момент он действительно был главным.

На приёме у врача я так старался выглядеть здоровым, что даже забыл, на что жаловался. Врач терпеливо напомнил: «Вы говорили про спину».

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «ускорить движение».

Ребёнок построил из подушек крепость и гордо заявил: «Это неприступная цитадель!» Через минуту сам же её разрушил: «Там стало душно».

На рынке продавец так убедительно расхваливал мандарины, что я купил даже те, которые не планировал. Сила убеждения сильнее логики.

Кот уронил вазу, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация виновата.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я так боялся сказать хоть слово, что даже не пил воду. Профессиональная жертва.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт». Но сдаваться не собиралась.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину работала безотказно.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на максимуме.

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, работает ли правило».

В супермаркете тележка упорно поворачивала влево, будто знала, где распродажа. Я доверился её интуиции — и не прогадал.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой осознанный выбор».

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн, водопад был спокоен.

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету и сроку годности.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять шантаж.

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал.

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное.

Собака услышала вдалеке лай и замерла, будто пыталась телепатически ответить: «Я тут, не волнуйся!»

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил и проверял, дышу ли я.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобритительно кивнул.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником.

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало.

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора.

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг.

В метро я так усердно делал вид, что читаю книгу, что даже не заметил, как проехал свою станцию. Зато теперь могу с умным видом рассуждать про главу, которую вообще не открывал.

Кот не хотел есть свой корм, зато с благоговейным трепетом обнюхивал уголок коврика. Видимо, там пряталась великая тайна бытия.

На работе начальник сказал: «Нужен креатив». Я предложил переименовать «План действий» в «Карту великих свершений». Он улыбнулся, но попросил оставить как было.

В магазине я искал «что-то простое», а ушёл с термосом, набором специй и книгой про чай. Простота, видимо, любит компанию.

Ребёнок заявил: «Я теперь шеф-повар!» — и следующие десять минут раскладывал печенье по цветам. Меню получилось эстетичным, но несъедобным.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, наострила уши, потом рванула к окну так, будто там транслируют чемпионат по лаю в прямом эфире.

На лекции преподаватель спросил: «Есть вопросы?» В аудитории повисла тишина. Казалось, даже ручки перестали скрипеть, чтобы не выдать, что кто-то хоть что-то понял.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я завис на полминуты, пытаюсь осознать экзистенциальный масштаб вопроса. Официант терпеливо ждал, будто привык к философским клиентам.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «мяу-мяу-пробел-мяу». Я сохранил это как «черновик кошачьего манифеста».

На приёме у врача я так старался выглядеть здоровым, что даже забыл, зачем пришёл. Врач мягко напомнил: «Вы жаловались на шею». Я кивнул: «Точно, шея. А я думал, это просто жизнь тяжёлая».

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «пропустить пробку».

Ребёнок построил из подушек крепость и гордо заявил: «Это неприступная цитадель!» Через минуту сам же её разрушил: «Там стало душно, а я — герой открытого пространства».

На рынке продавец так убедительно расхваливал мандарины, что я купил даже те, которые выглядели так, будто уже прожили одну жизнь. Сила убеждения сильнее здравого смысла.

Кот уронил вазу, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация устроила акт современного искусства.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс, а ловкость осталась в мечтах.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я так боялся сказать хоть слово, что даже перестал дышать на пару секунд. Профессиональная самодисциплина.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт», но сдаваться не собиралась — сон был слишком удобным.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в акустическую экономию энергии была почти осязаемой.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на уровне спецназа.

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, работает ли правило. Работает!»

В супермаркете тележка упорно поворачивала влево, будто знала, где распродажа. Я доверился её интуиции — и не прогадал: скидка на чипсы ждала именно там.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой осознанный выбор. Не судите».

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн, водопад оставался невозмутимо спокойным.

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету, году выпуска и степени ностальгии.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять стратегическое молчание.

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал и хотел, чтобы меня никто не трогал.

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел. Как будто это я сам себе назначил вирус.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага, которого можно игнорировать силой воли.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен — а это уже профессиональная ценность.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное, иногда это просто немного непривычно.

Собака услышала вдалеке лай и замерла, будто пыталась телепатически ответить: «Я тут, не волнуйся! Просто сейчас занята важным делом — смотрю на кота».

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему — а это уже полдела.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил и проверял, дышу ли я. Видимо, тишина там измеряется в децибелах и подозрительности.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии, и у него свои приоритеты.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах, и спорить с ней бесполезно.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла, зато добавила драмы.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу и восхищусь её логикой.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался на славу.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки и задумался о том, сколько всего можно выразить одним штрихом.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой, и мечта явно лидировала.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул, будто это самый логичный ответ в мире.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником: «Ты не лезь в мой корм, а я не буду наступать на твой хвост».

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре. Видимо, он единственный чувствовал себя уверенно в цифровом мире.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня, но я сделал вид, что это я так стратегически выбрал.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий. Иногда путь к сути лежит через вежливость.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном. Природа и человек наконец-то синхронизировались.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база, которую можно проигнорировать.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало, и я понял, что спокойствие — это тоже навык.

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора. Свобода, оказывается, может быть тяжёлой ношей.

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг. Или просто очень стильный незнакомец.

В метро я так старательно избегал зрительного контакта, что начал изучать схему линий так глубоко, будто готовился сдавать экзамен по транспортной сети города.

Кот не хотел есть свой корм, зато с подозрительным интересом обнюхивал угол холодильника. Видимо, там пряталась великая кулинарная тайна.

На работе начальник сказал: «Нужен свежий взгляд». Я посмотрел свежим взглядом на стопку бумаг и понял: свежий взгляд не делает их меньше.

В магазине я искал «что-то простое», а ушёл с термокружкой, набором для выращивания микрозелени и книгой про чай. Простота оказалась многослойной концепцией.

Ребёнок заявил: «Я теперь капитан!» — и следующие пятнадцать минут раздавал приказы плюшевым зверям. Пришлось докладывать о выполнении миссий с серьёзным лицом.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, наострила уши, потом рванула к окну так, будто там транслировали чемпионат по лаю в прямом эфире с награждением лучших вокалистов.

На лекции преподаватель спросил: «Есть вопросы?» В аудитории повисла тишина, такая плотная, что казалось, даже пыль перестала кружиться, чтобы не выдать чьё-то незнание.

В кафе официант спросил: «С собой или здесь?» Я завис на полминуты, пытаюсь осознать экзистенциальный масштаб выбора. Официант терпеливо ждал, будто привык к клиентам, которые решают судьбу вселенной за столиком у окна.

Кот сел на клавиатуру и напечатал: «пррррр-пробел-мяу-аываыв». Я сохранил это как «кошачий код доступа к секретным файлам».

На приёме у врача я так старался выглядеть здоровым, что даже забыл, на что жаловался. Врач мягко напомнил: «Вы говорили про поясницу». Я кивнул: «Точно, поясница. А я думал, это просто жизнь такая тяжёлая».

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «пропустить пробку» или «телепортироваться домой».

Ребёнок построил из подушек крепость и гордо заявил: «Это неприступная цитадель!» Через минуту сам же её разрушил: «Там стало душно, а я — герой открытого пространства и свежего воздуха».

На рынке продавец так убедительно расхваливал мандарины, что я купил даже те, которые выглядели так, будто уже прожили одну жизнь и теперь просто отдыхают. Сила убеждения сильнее здравого смысла.

Кот уронил вазу, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация устроила перформанс в стиле авангардного театра.

В спортзале я делал планку и думал: «Я становлюсь сильнее». Потом не смог открыть банку с вареньем — сила ушла в пресс, а ловкость осталась где-то в мечтах о суперспособностях.

На встрече все говорили: «Давайте без воды». Я так боялся сказать хоть слово, что даже перестал дышать на пару секунд. Профессиональная самодисциплина достигла новых высот.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт», но сдаваться не собиралась — сон был слишком удобным, чтобы жертвовать им ради эстетики.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в акустическую экономию энергии была почти осязаемой, как плотный воздух перед грозой.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность на уровне спецназа, а терпение — на уровне буддийского монаха.

На уроке ребёнок поднял руку и спросил: «А можно выйти?» Учитель кивнул. Ребёнок вышел, постоял у двери и вернулся: «Я просто проверял, работает ли правило. Работает!»

В супермаркете тележка упорно поворачивала влево, будто знала, где распродажа. Я доверился её интуиции — и не прогадал: скидка на чипсы ждала именно там, как верный друг.

Кот залез в коробку, которая была ему явно мала, и теперь сидел там с видом: «Да, я тут. И это мой осознанный выбор. Не судите, у каждого свои границы комфорта».

На работе коллега сказал: «У меня дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там был скринсейвер с водопадом. Горел только дедлайн, водопад оставался невозмутимо спокойным, будто знал, что всё как-нибудь решится.

В поезде попутчик полчаса рассказывал про свою коллекцию крышечек. К концу я уже мысленно сортировал их по цвету, году выпуска и степени ностальгии, присваивая каждой свою эмоциональную ценность.

Ребёнок спросил: «А если я буду молчать целый час, мне дадут телефон?» Я прикинул: час тишины за телефон — выгодная сделка, но нельзя поощрять стратегическое молчание, иначе в доме наступит идеальная тишина, и это будет слишком подозрительно.

На выставке современного искусства я долго смотрел на пустую раму и кивал, будто понимаю замысел. Потом признался себе: я просто устал и хотел, чтобы меня никто не трогал и не спрашивал, что я вижу в этом «произведении».

В аптеке фармацевт так терпеливо объяснял инструкцию, что я начал чувствовать себя виноватым за то, что вообще заболел. Как будто это я сам себе назначил вирус в качестве эксперимента.

Кот не хотел купаться, поэтому делал вид, что воды не существует. Он даже смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачного врага, которого можно игнорировать силой воли и презрения.

На собеседовании меня спросили: «Как вы справляетесь со стрессом?» Я честно ответил: «Прячусь под стол». Меня не взяли, но я хотя бы был искренен — а это уже профессиональная ценность, пусть и не востребованная в этой компании.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли пирог с тыквой и корицей. Теперь я понял: необычное — это не всегда странное, иногда это просто немного непривычно, но по-своему уютно.

Собака услышала вдалеке лай и замерла, будто пыталась телепатически ответить: «Я тут, не волнуйся! Просто сейчас занята важным делом — смотрю на кота и пытаюсь разгадать его намерения».

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И разошлись с чувством, что сегодня мы хотя бы обсудили проблему — а это уже полдела, если не три четверти.

В библиотеке я так тихо ходил между стеллажами, что библиотекарь дважды подходил и проверял, дышу ли я. Видимо, тишина там измеряется в децибелах и подозрительности, а я явно превышал норму по второму параметру.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии, и у него свои приоритеты — например, быть в центре внимания.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах, и спорить с ней бесполезно, да и небезопасно для самооценки.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла, зато добавила драмы в обычный поход за продуктами.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу и восхищусь её логикой, которая для неё безупречна.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался на славу, создав иллюзию полного согласия и вовлечённости.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки и задумался о том, сколько всего можно выразить одним штрихом и как по-разному мы видим мир.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой, и мечта явно лидировала, не обращая внимания на законы арифметики.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул, будто это самый логичный ответ в мире, и я почувствовал себя почти философом.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником: «Ты не лезь в мой корм, а я не буду наступать на твой хвост».

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у kota, который сидел на клавиатуре. Видимо, он единственный чувствовал себя уверенно в цифровом мире, потому что для него весь мир — это территория, а клавиатура — трон.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня, но я сделал вид, что это я так стратегически выбрал, опираясь на маркетинговые сигналы.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий. Иногда путь к сути лежит через вежливость, и это не самый плохой маршрут.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном. Природа и человек наконец-то синхронизировались, создавая неожиданную гармонию.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база, которую можно проигнорировать ради высокой гастрономии.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало, и я понял, что спокойствие — это тоже навык, который стоит тренировать.

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора. Свобода, оказывается, может быть тяжёлой ношей, особенно когда голоден.

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг. Или просто очень стильный незнакомец, с которым стоит познакомиться поближе.

В метро парень так увлечённо читал книгу, что врезался в стеклянную дверь. Книга, видимо, была настолько захватывающей, что реальный мир на мгновение перестал существовать.

Кот не хотел есть свой корм, зато с благоговением нюхал пустой пакет из-под чипсов. Гастрономические приоритеты у него были свои, и логика тут не работала.

На работе начальник сказал: «Нужен креатив». Я предложил переименовать «Отчёт» в «Историю великих свершений». Он улыбнулся, но попросил оставить как было — креатив оказался слишком креативным.

В магазине я долго смотрел на две банки консервов, в итоге купил третью — просто потому что у неё этикетка была ярче. Логика победила разум, но я утешал себя тем, что цвет тоже важен.

Ребёнок сказал: «Я сам всё сделаю!» — и тут же уронил коробку с пазлом на пол. «Это была часть плана», — заявил он с такой уверенностью, что спорить не хотелось.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, после чего мне не будет стыдно». Он принёс салат. Стыда не было, но и радости тоже — баланс был достигнут.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, потом рванула к окну, будто там транслируют чемпионат по лаю, и она не может пропустить финал.

На совещании начальник сказал: «Нужны свежие идеи». Я предложил: «Давайте все на пять минут помолчим и подумаем». Все помолчали. Идеи не пришли, но атмосфера стала серьезнее, будто молчание само по себе было решением.

Кот залез в пустую коробку, посидел там ровно 30 секунд и торжественно вышел, будто завершил важную миссию по исследованию пространства.

В магазине я долго смотрел на две банки, в итоге купил третью, просто потому что у неё этикетка была ярче. Логика победила разум, и я смирился с этим.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень тихо сидеть, мне дадут мороженое?» Я кивнул. Он просидел три минуты и гордо сказал: «Я заслужил». И ведь не поспоришь — терпение тоже труд.

Утром я сказал себе: «Сегодня точно начну новую жизнь». К полудню новая жизнь уже успела устать и легла отдохнуть. Иногда даже новые начинания нуждаются в перерыве.

На встрече все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал в такт своим мыслям. Коллективный кивок удался, хотя смысла в нём не было ни капли.

Кот уронил кружку, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что он тут ни при чём. Но лапа всё ещё была в крошках. Хвост и усы могут врать, а крошки — никогда.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло три дня. Решение, видимо, проходит все стадии бюрократии, включая согласование с котом и проверку погоды.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду озарения». На самом деле ждал, пока остынет чай. Озарение пришло вместе с первым глотком — иногда мелочи и есть ответы.

Собака притворилась спящей, когда я взял поводок. Потом приоткрыла один глаз, поняла, что её раскрыли, и вздохнула так, будто её заставляют спасать мир, а она просто хотела полежать.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «ускорить движение», о которой знают только избранные.

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное: «ыыыы». Коллеги ответили: «Звучит как согласие». Видимо, приняли за подтверждение, и иногда этого достаточно.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил назвать проект «Проект великих свершений». Сказали: «Слишком пафосно». Креатив снова не прошёл, но я хотя бы пытался мыслить масштабно.

Вечером я решил: «Пора заняться саморазвитием». Открыл курс, прочитал заголовок урока и закрыл. Саморазвитие отложилось до лучших времён — или до момента, когда будет больше сил.

Ребёнок сказал: «Я сам завяжу шнурки!» Завязал так, что теперь ботинок можно использовать как арт-объект. Зато с душой, а это важнее идеальной техники.

В лифте все стояли молча, будто если говорить — он поедет медленнее. Коллективная вера в тишину работала безотказно, и все молчали с чувством общей ответственности за скорость лифта.

Кот смотрел на вентилятор так, будто это заклятый враг, которого нельзя упускать из виду ни на секунду. Бдительность была на максимуме, и он не собирался сдаваться.

На вопрос «Что хочешь на завтрак?» я сказал: «То, что само приготовится». Жена посмотрела так, будто я попросил луну с неба. Мечта осталась мечтой, но приятно было её озвучить.

Собака принесла мячик в двадцатый раз подряд. Я бросил. Она посмотрела так: «Наконец-то ты понял смысл жизни». Возможно, она права, и смысл действительно в простых радостях.

В кафе я заказал «что-нибудь необычное». Принесли десерт с лавандой и розмарином. Теперь я знаю, что «необычное» не всегда значит «приятное», но опыт — это тоже ценность.

Ребёнок спросил: «А почему небо синее?» Я начал объяснять про рассеивание света. Он вздохнул: «Я думал, его покрасили». Простота иногда лучше науки, и в этом своя прелесть.

На работе все говорили: «Надо что-то делать». В итоге решили: «Сделаем завтра». И все ушли с чувством выполненного долга. Классика жанра, проверенная временем.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии, и он явно считал, что моё письмо не так уж и важно.

В переписке я написал: «Всё под контролем». А сам в этот момент пытался удержать падающую стопку бумаг. Контроль был условным, но уверенным — иногда этого достаточно, чтобы казаться собранным.

Кот наступил на клавиатуру, и теперь у меня в чате висит загадочное: «фыр-фыр-пробел-мя». Собеседник ответил: «Звучит как твёрдое „да“». Иногда и бессмыслица работает как согласие.

В магазине я так долго выбирал между чаем и кофе, что кассир тихо сказала: «Можно просто воду». Пришлось признать: нерешительность — это тоже выбор.

Ребёнок заявил: «Я — невидимка!» — и замер посреди комнаты. Через три минуты громко спросил: «Меня кто-нибудь видит?» Невидимость, видимо, не сработала, зато терпение проверили.

Собака услышала слово «гулять» и так рванула с места, что поводок описал в воздухе идеальную дугу. Это был не выход на прогулку, а запуск спутника по имени Бим.

На лекции преподаватель спросил: «Всё понятно?» Я кивнул, хотя в голове крутилось только: «Где я, какой сейчас год и зачем я здесь?» Кивок — универсальный язык студента.

В кафе официант принёс десерт, который выглядел как произведение современного искусства. Я боялся его есть — вдруг это экспонат, а не еда.

Кот залез в пакет, который только что принесли из магазина, посидел там ровно 10 секунд и гордо вышел, будто завершил важную миссию по инвентаризации покупок.

На работе коллега сказал: «Дедлайн горит». Я посмотрел на экран — там была заставка с водопадом. Дедлайн горел, водопад был спокоен, и в этом была своя философия.

В поезде попутчик рассказывал про свою коллекцию крышечек так увлечённо, что к концу я уже мысленно присвоил каждой категорию редкости и рыночную стоимость.

Ребёнок спросил: «А если я буду сидеть тихо, мне дадут мороженое?» Я прикинул: тишина за мороженое — справедливый обмен, но нельзя поощрять переговоры с позиции силы.

Вечером я сказал себе: «Сегодня точно разберу шкаф». Открыл дверцу, посмотрел на хаос, закрыл и подумал: «Завтра он будет тем же самым. Пусть пока постоит».

Кот уронил кружку, посмотрел на осколки, потом на меня — и сделал вид, что это не он, а гравитация устроила перформанс. Но лапа всё ещё была в крошках: улика неопровержима.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло два дня. Решение, видимо, проходит все стадии: от «сейчас» до «чуть позже», потом «почти готово» и, наконец, «а может, само рассосётся».

На вопрос «Чем занимаешься?» я честно ответил: «Жду, пока пройдёт неловкая пауза». На самом деле ждал, пока остынет чай. Иногда пауза и есть главное занятие дня.

Собака притворилась спящей, когда я взял поводок. Потом приоткрыла один глаз, поняла, что её раскрыли, и вздохнула так, будто ей предстоит спасти мир, а она просто хотела полежать ещё пять минут.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — на всякий случай. Вдруг там секретная кнопка «телепортироваться домой», о которой знают только избранные.

Кот сел на ноутбук ровно тогда, когда я печатал самое важное предложение. Будто знал, что это критично. Главный редактор в действии, и у него свои приоритеты: быть в центре внимания.

На прогулке кот шёл так важно, будто не на поводке, а ведёт меня на аудиенцию к королю. Дипломатия на четырёх лапах, и спорить с ней бесполезно — да и небезопасно для самооценки.

В магазине кассир спросил: «Пакет нужен?» Я сказал: «Нет, я экологичный». И тут же уронил всё на пол. Экологичность не спасла, зато добавила драмы в обычный поход за продуктами.

Собака принесла мне носок, потом мячик, потом ещё один носок. Я понял: она собирает комплект. И явно ждёт, когда я замечу и восхищусь её логикой, которая для неё безупречна.

На совещании все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал своим мыслям. Коллективный кивок удался на славу, создав иллюзию полного согласия.

Ребёнок нарисовал дом, солнце и огромную тень в углу. «Это грусть», — пояснил он. Я сразу перестал жаловаться на пробки и задумался, сколько всего можно выразить одним штрихом.

На рынке ребёнок увидел продавца воздушных шаров и сказал: «Хочу все!» Продавец вздохнул и начал считать. Математика столкнулась с мечтой, и мечта явно лидировала.

В лифте незнакомец спросил: «Какой этаж?» Я ответил, не глядя на кнопки: «Тот, где меня ждёт кофе». Он одобрительно кивнул, будто это самый логичный ответ в мире.

Кот впервые увидел своё отражение в зеркале, замер, потом медленно поднял лапу. Видимо, пытался договориться с двойником: «Ты не трогай мой корм, а я не буду наступать на твой хвост».

На уроке информатики учитель спросил: «Кто знает, как открыть файл?» Рука поднялась только у кота, который сидел на клавиатуре. Видимо, он единственный чувствовал себя уверенно в цифровом мире.

В магазине я взял три одинаковых йогурта, потому что на одном была наклейка «Хит недели». Хит явно был хитрее меня, но я сделал вид, что это я так стратегически выбрал.

На встрече все говорили: «Давайте сразу к делу». Дело оказалось таким большим, что мы снова начали с приветствий. Иногда путь к сути лежит через вежливость.

В поезде сосед храпел так ритмично, что казалось, будто это саундтрек к пейзажу за окном. Природа и человек наконец-то синхронизировались.

Кот не ел корм два дня, зато с аппетитом грыз картонную коробку. Видимо, коробка — это деликатес, а корм — просто база, которую можно проигнорировать.

На приёме у стоматолога я так старался не шевелиться, что даже перестал моргать. Врач мягко сказал: «Можно моргать». Напряжение спало, и я понял, что спокойствие — это тоже навык.

В кафе официант принёс меню на 30 страниц. Я выбрал первое, что увидел, чтобы не сойти с ума от свободы выбора. Свобода, оказывается, может быть тяжёлой ношей.

Собака увидела своё отражение в витрине, гавкнула, потом наклонила голову. Видимо, пыталась понять: друг это или враг. Или просто очень стильный незнакомец, с которым стоит познакомиться.

В метро парень так увлечённо читал книгу, что врезался в стеклянную дверь. Книга, видимо, была настолько захватывающей, что реальный мир на мгновение перестал существовать.

Кот не хотел есть свой корм, зато с благоговением нюхал пустой пакет из-под чипсов. Гастрономические приоритеты у него были свои, и логика тут не работала.

На работе начальник сказал: «Нужен креатив». Я предложил переименовать «Отчёт» в «Историю великих свершений». Он улыбнулся, но попросил оставить как было. Креатив оказался слишком креативным.

В магазине я долго смотрел на две банки консервов, в итоге купил третью — просто потому что у неё этикетка была ярче. Логика победила разум, но я утешал себя тем, что цвет тоже важен.

Ребёнок сказал: «Я сам всё сделаю!» — и тут же уронил коробку с пазлом на пол. «Это была часть плана», — заявил он с такой уверенностью, что спорить не хотелось.

В кафе официант спросил: «Что будете?» Я сказал: «То, после чего мне не будет стыдно». Он принёс салат. Стыда не было, но и радости тоже — баланс был достигнут.

Собака услышала вдалеке собачий лай, замерла, потом рванула к окну, будто там транслируют чемпионат по лаю, и она не может пропустить финал.

На совещании начальник сказал: «Нужны свежие идеи». Я предложил: «Давайте все на пять минут помолчим и подумаем». Все помолчали. Идеи не пришли, но атмосфера стала серьезнее.

Кот залез в пустую коробку, посидел там ровно 30 секунд и торжественно вышел, будто завершил важную миссию по исследованию пространства.

В магазине я снова долго смотрел на банки, в итоге купил ту, у которой этикетка была самой яркой. Цвет победил здравый смысл, и я смирился с этим.

Ребёнок спросил: «А если я буду очень тихо сидеть, мне дадут мороженое?» Я кивнул. Он просидел три минуты и гордо сказал: «Я заслужил». И ведь не поспоришь — терпение тоже труд.

Утром я сказал себе: «Сегодня точно начну новую жизнь». К полудню новая жизнь уже успела устать и легла отдохнуть. Иногда даже новые начинания нуждаются в перерыве.

На встрече все кивали, будто понимали, о чём речь. Потом выяснилось, что каждый кивал в такт своим мыслям. Коллективный кивок удался, хотя смысла в нём не было ни капли.

Кот уронил вазу, посмотрел на осколки, потом на меня — и медленно пошёл прочь, будто это не он, а гравитация устроила акт современного искусства.

В переписке друг написал: «Сейчас всё решу». Прошло три дня. Решение, видимо, проходит все стадии бюрократии, включая согласование с котом и проверку погоды.

На вопрос «Чем занимаешься?» я ответил: «Жду озарения». На самом деле ждал, пока остынет чай. Озарение пришло вместе с первым глотком.

Собака притворилась спящей, когда я достал расчёску. Потом приоткрыла один глаз и поняла: «План раскрыт», но сдаваться не собиралась — сон был слишком удобным.

В автобусе все смотрели в телефоны, будто там показывали, как быстрее доехать. Я тоже смотрел — вдруг там секретная кнопка «ускорить движение».

Кот сел на клавиатуру и отправил в чат загадочное: «ыыыы». Коллеги ответили: «Звучит как согласие». Иногда этого достаточно.

На работе сказали: «Нужен креатив». Я предложил назвать проект «Проект великих свершений». Сказали: «Слишком пафосно». Креатив снова не прошёл, но я хотя бы пытался мыслить масштабно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.